Прядко И.П.

Размышляя над работами Б.В. Бирюкова...

19 июля 2012 г. одному из крупнейших из ныне живущих отечественных логиков Борису Владимировичу Бирюкову исполнилось девяносто лет. Любой юбилей есть повод для подведения итогов, тем более, если этот юбилей знаменует жизненный цикл длиною в девять десятилетий. Борис Владимирович является современником и участником ярких и противоречивых событий в истории нашей страны. Воистину, он мог в иные минуты чувствовать себя сотрапезником на пиру небожителей, зрителем их высоких зрелищ. О событиях в науке и не только в ней юбиляр достаточно подробно рассказывает в серии книг «Трудные времена философии», и потому в настоящей статье автор не ставит задачу перечислить все научные заслуги Бориса Владимировича. Ведь этот известный ученый продолжает активную исследовательскую деятельность, публикуется в научной периодике, руководит Межвузовским центром чтения и информационной культуры МГЛУ. О себе и своем времени Б.В. Бирюков способен сказать сам без посторонней помощи. В предлагаемой статье автор хотел бы коснуться лишь отдельных сторон научной биографии философа, обратить внимание на его научный вклад, в свете которого становится более понятен характер и масштаб личности.

* * *

Понятие «школа» в настоящее время утратило свое первоначальное значение. А ведь искони этот термин определялся как *то*, что с необходимостью появляется в ходе обсуждения научной проблемы, – сплоченная группа единомышленников, объединенных общими представлениями о целях и методах исследовательской деятельности.

Борис Владимирович Бирюков является именно главой школы. Он воспитал целый ряд учеников и последователей, подвизающихся в области логики, философии, теории и истории культуры. Воспитанник МИФЛИ (советского гуманитарного «лицея») и МГУ, он в своей педагогической деятельности стремится соединить традиции двух

уважаемых вузов: с одной стороны, основательную гуманитарную подготовку, опору на образовательные принципы дореволюционной высшей школы, а с другой – ориентацию на точность знания, опору на рационально-логические методы поиска истины, присущие западной науке и культивируемые в самом авторитетном из советских вузов.

* * *

Вначале очертим основные вехи жизни Бориса Владимировича.

Родился будущий доктор философских наук Б.В. Бирюков 19 июля 1922 г. в Краснодаре, участвовал в Великой Отечественной войне. Первое специальное образование приобрел в грозном 1941-м на курсах радиоспециалистов, которые окончил по специальности *Военная радиотехника*. Вехами его дальнейшего обучения стали упомянутый нами МИФЛИ, философский факультет которого окончил в 1940 г., исторический факультет МГПИ (1948) и МГУ, где Б.В. совершенствовал своё философское образование сначала в качестве студента (1950), а затем и аспиранта кафедры логики (1958). Бесценный научный опыт Б.В. приобрёл, работая редактором в Государственном издательстве физико-математической литературы. Педагогическая же работа в МГУ, начатая в 1960 г., привела Б.В. к присвоению профессорского звания в 1990 г.

Научная работа Б.В. ознаменовалась защитой сначала кандидатской диссертации «Взгляды Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики» (1961)[1], а затем докторской диссертации «Философские вопросы логической формализации и логических средств кибернетики» (1965)[2].

* * *

Борис Владимирович Бирюков прошел все ступени педагогической карьеры от учителя в школе[3], лектора Московского планетария (об этом он занимательно пишет в своей научной автобиографии

[1] *Бирюков Б.В.* Взгляды Г. Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики: Автореф. дис. … канд. филос. наук М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1961.

[2] *Бирюков Б.В.* Философские вопросы логической формализации и логических средств кибернетики / АН СССР. Институт философии: Автореф. дис. … д-ра. филос. наук. М.: б.и., 1965.

[3] Свою трудовую деятельность Б.В. начал преподавателем средней школы № 59 в Староконюшенном переулке (*Бирюков Б.В.* Борьба вокруг логики в Московском государственном университете в первое послесталинское десятилетие // Логика и ВЕК: Сб. науч. трудов. М.: Современные тетради, 2003. С. 43).

«Трудные времена философии»)[4] до профессора МГУ (см. выше), профессора МГЛУ, заведующего Межвузовского центра изучения информационной культуры, существующего на правах кафедры в последнем из названных учебных заведений в настоящее время. Участник Великой Отечественной войны, он награжден орденом «Великой Отечественной войны», в составе частей Волховского и Ленинградского фронтов защищал «город на Неве». Во время службы на Балтийском флоте в дивизии морской пехоты, как он сам рассказывает, занимался самообразованием, наверстывая пропущенный в годы войны учебный материал, совершенствуя свое знание немецкого языка. Эти усилия не были напрасны. Б.В. Бирюков – один из лучших в нашей стране знатоков творчества Г. Фреге, переводчик его работ[5], а помимо этого – переводчик трудов братьев Грассманов, участник первой конференции по Фреге, проведенной в 1979 г. в Иене, фрегевских семинаров в Эрлангене (1995) и Бремене (1999). Вести научные дискуссии на языке автора «Оснований арифметики» под силу далеко не всем современным исследователям.

Софья Александровна Яновская говорила, что особенно важны для ученого его первые публикации: они суть тот камертон, по которому настраивается дальнейшее научное творчество. В этом отношении первые публикации Бориса Владимировича Бирюкова в полной мере соответствуют критериям великого отечественного методолога и философа-математика. Уже первые статьи Бирюкова о Готлобе Фреге были сразу после их появления переведены на английский язык и изданы по инициативе И.М. Бохенского отдельной книгой в 1964 г.[6] Итог исследований логического наследия Фреге подвел выполненный Борисом Владимировичем перевод и комментарий к сочинениям великого немецкого математика и философа, который вышел в 2000 г. под названием «Готтлоб Фреге. Логика и логическая семантика».

В период обучения в аспирантуре Б.В. в течение четырех лет вел подробную запись лекций Софьи Александровны Яновской по мате-

---

[4] *Бирюков Б.В.* Трудные времена философии. Отечественные логика, история и философия в последние сталинские годы. Ч. 2: Идеологические кампании 1948–1950 гг. Логическое и психологическое. М.: URSS, 2009. С. 102–103.

[5] *Фреге Готтлоб.* Логика и логическая семантика: пер. с нем. *Б.В. Бирюкова.* М.: Аспект-Пресс, 2000. Книга снабжена введением и послесловием переводчика.

[6] *Birjukov B.* Two soviet studies on Frege / *B.V. Birjukov.* Transl. a. ed. by Ignacio Angenelli. Dortrecht: Redel, 1964.

матической логике и алгебре логики. Эти конспекты, часть которых остается неопубликованной, касались четырех тем: алгебры логики, теории предикатов, теории структур (решеток), философии математики. Первая часть этих лекций, посвященных алгебре логики, в настоящее время готовится к изданию под редакцией Зинаиды Андреевны Кузичевой и Бориса Владимировича Бирюкова. В планах Б.В. издание лекций Яновской по логике предикатов.

В течение ряд лет герой нашей статьи работал в Научном совете по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР (председателем Научного совета был академик Аксель Иванович Берг). Здесь Борис Владимирович занимал пост заместителя председателя секции «Философские (методологические) вопросы кибернетики». Долгое время Б.В. Бирюков состоял в штате данного Научного совета в качестве старшего научного сотрудника. Секцией руководил Александр Георгиевич Спиркин, впоследствии член-корреспондент АН. Результатом исследовательской деятельности Б.В. в эти годы явилось участие в выпуске книги Тьюринга «Может ли машина мыслить», монография «Кибернетика и методология науки». О другой работе Б.В. Бирюкова, относящейся к тому периоду, – Предисловии и Послесловии к книге «Психологическая теория решений» Юзефа Козелецкого мы скажем ниже.

В области логики сферой основных научных интересов Б.В. была история данной науки. Мы уже упоминали о ключевой для понимания творчества Бориса Владимировича книге «Жар холодных числ и пафос бесстрастной логики», написанной в соавторстве с В.Н. Тростниковым. По форме, что очевидно, это научно-популярная книга, однако ее содержание выходит далеко за рамки выбранного авторами жанра. Прежде всего, она относится к числу серьезных историко-научных исследований, предпринимавшихся в нашей стране в советский период. Для второго издания данной книги[7] были подготовлены две новые главы, имеющие принципиальное значение для понимания мировоззрения ее авторов. В названных главах они не только стремились показать возможности логической формализации, но и границы ее применения.

Совместно с Любовью Гавриловной Бирюковой Борис Владимирович опубликовал серию работ по применению теоретико-группового подхода в логике. Исследования, проводимые в этом направле-

[7] *Бирюков Б.В., Тростников В.И.* Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

нии, предполагали обращение к анализу отношений взаимозависимых языковых выражений как в естественных языках, так и в языках исчислений. В рамках данных исследований Б.В. и Л.Г. Бирюковыми рассматривалась логика ложных и отбрасываемых высказываний. В числе тем, разрабатываемых Борисом Владимировичем, следует упомянуть логические аспекты психологического наследия Жана Пиаже.

* * *

Распространено представление, что в истории логики не может быть ярких научных открытий. Однако вопреки этому расхожему взгляду Борису Владимировичу удалось прийти к новым неординарным выводам в данной области. Российский ученый обосновал значимость генетического (рекурсивно-индуктивного) подхода в точном знании, привязав его к теоретическим выводам Германа и Роберта Грассманов[8]. Издание трудов этих мыслителей на русском языке стало беспрецедентным событием в исследовании их логического наследия не только для российской, но и для мировой науки. Изучая логическое наследие Э. Шредера и братьев Г. и Р. Грассманов (в совместных работах с А.Ю. Туровцевой[9] и Л.Г. Бирюковой[10]), Б.В. выявил сущность их методологического подхода. Зарубежное «грассмановедение» даже в лице такого видного его представителя, как Хао Ван, писавшего о Германе Грассмане, не обратило внимания на самое существенное в его логическом наследии, а именно на его генетический (рекурсивно-индуктивный) подход.

Обойден вниманием и Роберт Грассман, который тесно сотрудничал со своим братом и который построил логику на чисто конструктивистских основаниях. Подходы Роберта Грассмана предшествуют разработкам отечественного логика Андрея Андреевича Маркова. В логике Роберта Грассмана, как это показал профессор Бирюков, совершенно четко предполагается конечность объемов понятий. Только

[8] *Грассман Г., Грассман Р.* Логика и философия математики: Избранное / Вступит. ст. Б.В. Бирюкова, Л.Г. Бирюковой. М.: Наука, 2008.

[9] *Бирюков Б.В., Туровцева А.Ю.* Логико-гносеологические взгляды Эрнста Шредера // Кибернетика и логика. Математико-логические аспекты становления идей кибернетики и развития вычислительной техники. М.: Наука, 1978.

[10] *Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г.* «Учение о формах (величинах)» Германа и Роберта Грассманов как предвосхищение конструктивного направления в математике // Вопросы кибернетики. Кибернетика и логическая формализация. Аспекты истории и методологии. I. М., 1982.

в этом случае возможно конструктивное построение логики. В работах современных логиков подчеркивается мысль, что классический подход в логике и философии математики, с одной стороны, и конструктивный интуиционистский, с другой, близки друг другу. Но именно это построение логики на понятиях, имеющих конечный объем, мы обретаем у Роберта Грассмана.

Б.В. показал, что «Арифметика» Германа Грассмана стала исторически первой формой реализации индуктивно-рекурсивного построения точной науки. Во всех отношениях русский перевод Германа и Роберта Грассманов представляет собой явление историко-философской мысли, не имеющее аналога ни в отечественной, ни в мировой научной литературе. Отметим также, что и Лотар Крайзер, занимавшийся аналогичными вопросами, не усмотрел конструктивистской составляющей в подходах Германа Грассмана.

Подходы к анализу нестрогого ситуативного мышления содержатся в работе Б.В. Бирюкова «Строгость терминологии и стиль мышления». В ней автор ставит вопрос об образовании понятий в науке. Б.В. показывает, что принимаемые различными комиссиями по терминологии рекурсивные определения предикатов не отражают того, как мыслит человек, как в его сознании формируются концепты, поскольку человек мыслит не понятиями, а ситуациями. Сами же ученые, делится своими наблюдениями Б.В. Бирюков, мало считаются с предлагаемыми нормативными документами родо-видовыми определениями. Часто они вводят их самостоятельно явным (в том числе через ближайший род и видовое отличие), но чаще всего неявным образом. «Контекстуальные определения, – подчеркивает Бирюков, – важны в науке тем, что не засоряют ее излишними новыми выражениями, так как для задания смыслов выражений в этом случае используется только контекст, а не стандартные языковые схемы и термины, в свою очередь нуждающиеся в определении»[11].

Особое внимание в своем логико-методологическом этюде Борис Владимирович уделяет проникновению терминов точных технических наук в нестрогий дискурс наук о культуре и, одновременно, обратному явлению вживания нагруженной метафорами лексики, используемой в гуманитарных науках, в ткань работ по информатике и искусственному интеллекту. Что сопровождает такой перенос? Отвечая на данный вопрос, Б.В. подчеркивает, что любые попытки

[11] *Бирюков Б.В.* Строгость терминологии и стиль мышления // Психология процессов художественного творчества. Л.: Наука, 1980. С. 262.

унифицировать понятие строгости терминологии одновременно в обеих упомянутых выше сферах неплодотворны: «Термины, переносимые из области математики, кибернетики и логики в науки об искусстве, как правило, теряют свою первоначальную точность. Это, однако, не приносит вреда, если в новой сфере они получают ту меру четкости, которая ей свойственна, ей адекватна, за счет ли контекстуальной корректности или за счет использования явных определений, адаптирующих термины к новой области их применения»[12]. Обсуждая использование терминов строгих наук в теории искусства, автор статьи сам переходит на язык метафор: «Обязательно, чтобы возникающие таким образом новые смыслы терминов сохраняли преемственность и содержательную связь со смыслами тех же терминов в исходной, более строго области. Если эти условия выполняются, то использование в науках об искусстве таких, например, терминов, как "модель", "информация" или "обратная связь", оказывается вполне оправданным и целесообразным... Но если упомянутые условия не выполняются, если "терминологический" цветок нового знания, будучи пересаженным на искусствоведческую почву, не поддерживается средствами определительной или контекстуальной четкости, а питается лишь благодаря ассоциативно-метафорической связи с той почвой, на которой он первоначально вырос, то он, этот цветок, превращается в сорняк, приносящий только вред»[13].

Примером детального логико-философского анализа дологических форм мышления является написанная совместно с И.С. Верстиным книга «Первобытное общество и "прелогичность" мышления. Теория Люсьена Леви-Брюля. История проблемы и современный взгляд»[14]. В первой части дается анализ взглядов на прелогическое мышление создателя данной концепции французского этнолога Люсьена Леви Брюля. Бирюков и Верстин анализируют обширный массив исследований по прелогизму от последователей эволюционизма и анимистической концепции Тейлора до сторонников Б. Малиновского и У. Риверса, от взглядов на проблему дологической рациональности Питирима Александровича Сорокина, ознакомившего российское научное сообщество с идеями французского антрополога, до полеми-

[12] *Бирюков Б.В.* Указ. соч. С. 263.

[13] *Бирюков Б.В.* Указ. соч. С. 264.

[14] *Бирюков Б.В., Верстин И.С.* Трудные времена философии: Первобытное общество и «прелогичность» мышления. Теория Люсьена Леви-Брюля. История проблемы и современный взгляд. Саарбрюкен, Германия: ЛАМБЕРТ Академическое издательство, 2012.

ки вокруг лингвистической теории академика Н.Я. Марра. Дискуссия вокруг «прелогического мышления» членов примитивных племен, развернувшаяся в 20–30-е гг. XX в. в рамках отечественного научного сообщества, составляет главное содержание данного исследования. Бирюкову и его соавтору в данной книге, а также в других его статьях удалось ввести этнологические концепции сторонников Леви Брюля, а равно альтернативное ему учение Клода Леви Строса в логическую проблематику. Ему удалось говорить об этом массиве исследований в аспекте концепции бинарных оппозиций, развитой в исследованиях русского ученого А.М. Золотарёва. Авторы показали, как изучалось примитивное мышление с точки зрения психологии Александром Романовичем Лурия. Обращаясь к проблеме логической формализации «прелогического» мышления, Бирюков и его соавтор показали, как это может быть осуществлено в терминах современной логической теории понятий, посредством аппарата алгебры нечетких множеств Аскера Лотфи-Заде, теории фреймовой организации знаний, а также идеи «бинарности мышления», связываемой с функциональной асимметрией больших полушарий головного мозга.

Итак, можно со всей определенностью утверждать, что философ находится в поиске схем мышления, раздвигающих границы логической классичности, руководствуясь при этом, видимо, взглядами великого Паскаля: «Существуют две крайности: исключение разума, допущение только разума»[15]. Именно эти две крайности должна избегать методология науки.

В работах Бориса Владимировича Бирюкова осмыслено методологическое и философское значение понятия и теории алгоритмов. Был, в частности, дан анализ ослабления этого понятия, когда, например, теория алгоритмов применяется в педагогике или когда рассматривается ситуация более неопределенная, чем та, что выступает в качестве предмета теории алгоритмов.

Именно таким ослаблением является алгебра нечетких множеств Аскера Лотфи-Заде. Ослабление алгоритмов Б.В. связывает с процессами принятия решений. Важнейшим звеном в этом направлении исследовательской работы Б.В.Бирюкова стала редактура труда польского психолога Юзефа Козелецкого «Психологическая теория решений», где в Послесловии, написанном самим Б.В. в соавторстве с О.К. Тихомировым, смысл теории зарубежного исследова-

[15] Ср.: *Верстин И.С.* Прелогическое мышление и его реконструкции в современной логике. М.: Янус-К, 2013. С. 193.

теля охарактеризован как в дескриптивных, так и нормативных терминах[16].

* * *

Девяностые годы XX в. были переломными как для российского общества, так и для российской науки. Подобно многим отечественным ученым, Б.В. в объявленной «сверху» перестройке увидел шанс духовного и социального обновления. К сожалению, он, как и многие другие, ошибался. Эпоха реформ не открыла возможности для самореализации свободной творческой личности, а закрыла их. Идеологическая несвобода сменилась более жесткой экономической. Дух стяжательства, ценности уголовного мира стали доминировать в обществе, заслонив собой то немногое позитивное, что отдельные представители российского общества связывали с демонтажом тоталитарной системы.

В работах постсоветского периода Б.В. Бирюков выступает как историк и социолог науки, исходящий из мысли, что невозможно развивать научные исследования, не определив всех предыдущих стадий их развития[17]. Большое место в исследованиях последних лет занимает анализ учений отечественных философов и логиков дореволюционной школы, в первую очередь, религиозных мыслителей, не чуждых логико-математической проблематики: П.А. Флоренского[18], А.И. Введенского, Н.А. Васильева и также примыкавшего к катакомбному православному движению в СССР П.С. Попова.

Крупным проектом последнего времени стал для Б.В. цикл научно-биографических работ под названием «Трудные времена философии». В первой книге этой серии рассматривается отечественная историческая, философская и логическая мысль в предвоенные, военные и первые послевоенные годы. Изложение философско-исторических, философско-естественнонаучных и логико-лингвистических идей опирается на личный архив автора и его воспоминания.

Являясь "мифлийцем" и одним из первых выпускников философского факультета МГУ, Бирюков отдает себе отчет в том, что предста-

---

[16] *Бирюков Б.В., Тихомиров О.К.* Послесловие. Принятие решений как предмет методологических и психологических исследований // *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. С. 464–500.

[17] См., например: *Бирюков Б.В.* Образование, культура, грамотность // Homo Legens-4. Сборник статей: Памяти Николая Александровича Рубакина. М.: Ленанд, 2011. С.7–12.

[18] *Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г.* П.А. Флоренский: Попытки построения логической теории антиномичности // Смирновские чтения. Материалы международной научной конференции. М.: Современные тетради, 2009. С. 119–121.

вителей этого поколения становится всё меньше, а желание рассказать о событиях, свидетелями или участниками которых они были, всё более возрастает. Отсюда идея Б. В. описать то, что он и его коллеги видели и запомнили, проанализировать те исследования, в которые они были вовлечены либо с которыми имели возможность ознакомиться. Бирюков вспоминает труды своих великих современников, послуживших материалом для его философских раздумий, поднимает эксклюзивные документы, которые сохранились в его личном архиве. Мы полагаем, что замысел, которым руководствуется Бирюков, имеет большое значение для экспозиции отечественной научной и философской мысли.

Автор воспоминаний увлекательно описывает коллизии первых десятилетий своей жизни. Мы же остановимся на содержательной части книги. Речь пойдёт о параграфе «Проблема "прелогического" мышления». В нем Бирюков вспоминает о лекциях по истории "доклассового общества", которые он слушал в МИФЛИ у В.К. Никольского, подвергшего критике концепцию французского этнолога Л. Леви-Брюля о *прелогическом* характере мышления первобытного человека (см. выше).

Вторая книга «Трудные времена философии. Отечественная логика, история и философия в последние сталинские годы» вышла в двух частях соответственно в 2008 и 2009 гг. В первой из них продолжено повествование, начатое в издании 2006 г., которое теперь распространено на период 1948–1952 гг. В ней показана история восстановления логики как предмета изучения в школе и вузе. Очерчен вклад в этот процесс ведущих представителей «старой» культуры. Охарактеризованы основные черты философского и исторического образования тех лет, рассказано о знаменательных событиях, разыгравшихся в МГУ, ЛГУ и Институте философии Академии наук СССР в эти годы. Жанр повествования остался прежним: факты, относящиеся к жизни автора, послужили поводом для того, чтобы передать идеологическую атмосферу тех лет, описать характер отечественных исследований по истории философии послевоенного времени, проблемы философского, психологического и религиоведческого характера. Особое внимание Б.В. уделил динамике логической науки в контексте сохранения преемственности отечественной мысли. Борис Владимирович показал, какие усилия предпринимались в то время, для искоренения традиций дореволюционной интеллектуальной мысли. Автор с горечью пишет о состоянии советской исторической науки и марксистско-ленинской философии в 30–40-е гг. В основе оценок

автора лежат архивные материалы и эксклюзивные документы, предоставленные Б.В. Бирюкову заинтересованными лицами.

Рассмотрение проблем развития советской историко-философской мысли получило продолжение во второй части книги. Здесь также анализируется взаимосвязь логики и психологии, логики и истории философии. Всё это проблемное поле взято в контексте борьбы против «космополитизма» и языковедческой дискуссии, завершившейся осуждением так называемых «марристов» за их приверженность яфетической теории Н.Я. Марра о языке. Книга заканчивается критикой марксистского истолкования проблем религиозного мышления. Этот материал послужил отправной точкой наших с Б.В. исследований русского национального сознания и его связи с православным мировоззрением в эпоху информатики[19].

Рассказ Бирюкова о трудностях, с которыми столкнулась советская историческая, философская и логическая мысль в последние годы правления Сталина, заканчивается ремаркой о поступлении в аспирантуру на кафедру логики, где его научным руководителем стала С.А. Яновская. Именно ей и посвящена следующая книга Б.В. из серии «Трудные времена философии».

В данной книге, вышедшей под названием «Софья Александровна Яновская: Время. События. Идеи. Личности», благодарный ученик описывает творческий путь своего учителя, показывает вклад Яновской в формирование отечественной логической культуры, описывает достижения её учеников и коллег-логиков. Вся книга Б.В. служит опровержением высказывания С.Н. Бернштейна, взятого эпиграфом: «*... учителя дают ученикам нечто невесомое, и ученики это не всегда оценивают*». Изложение строится на фактах, связанных с жизнью и деятельностью С.А. Яновской, в хронологических рамках от времен русской революции до кончины учителя в середине 60-х гг. Масштаб личности учителя и траектория её жизни позволили Бирюкову значительно расширить круг рассматриваемых им исторических событий и персоналий, углубить анализ философско-логических идей. Б.В. удалось нарисовать ту творческую атмосферу, которая создавалась вокруг этой неординарной личности. Пытаясь создать объективную картину ушедшего прошлого, Бирюков отвергает всё *специфически советское* как в официальной идеологии, так и в повседневной

[19] *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования / Отв. ред. Карпенко А.С.; Ин-т философии РАН. М.; СПб.: ЦГИ, 2010. С. 23–84.

жизни. В результате, по мнению Б.В., материал книги даёт убедительное объяснение «феномена Яновской».

Не прошли мимо внимания Бирюкова и ученики школы С.А. Яновской. Так, в 2010 г. в обсуждаемой серии вышла книга «Юрий Алексеевич Гастев», посвященная философско-логическим работам и так называемой «диссиденткой» деятельности этого мыслителя.

В книгу, выпущенную в 2010 г. и представляющую собой сборник статей самого Петрова и работ о нём, вошли исследования, освещающие творческий путь и логико-философские идеи Ю.А. Петрова. Отмечается, что свою концепцию герою книги приходилось защищать от нападок неквалифицированных критиков в сложных идеологических условиях советского времени. Авторы сборника показывают, что лучшим способом опровержения подобных нападок были работы самого Юрия Александровича. В книге обсуждаются различные аспекты методологии науки, проблема отображения движения в мышлении, соотношение научных теорий разной степени общности; излагается теория интеррогативной логики, рассматривающая *вопрос* как форму познания.

Научно-исследовательская деятельность Б.В. Бирюкова продолжается и по сей день. Он является руководителем исследований, проводимых при поддержке грантов РФФИ и РГНФ. В частности, он руководил проектами, посвященными темам «Флоренский: Философско-логические идеи и математическая логика как средство экспликации философско-теологических воззрений»[20], «Л. Леви-Брюль и проблемы прелогического мышления» и рядом других. Сегодня Б.В. возглавляет Межвузовский центр изучения чтения и информационной культуры, является главным редактором продолжающегося издания по исследованию проблем современного чтения «Homo

[20] См. его работы, написанные в соавторстве с О.А. Борисовой, И.П. Прядко, И.С. Верстиным: *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* П.А. Флоренский: Философско-логические идеи как средство экспликации философско-теологических воззрений // Вестник Московского университета. [Научный журнал]. Сер. 7: Философия. № 1. 2011. Январь–февраль. С. 20–35; *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования / Отв. ред. *Карпенко А.С.*; Ин-т философии РАН. М.; СПб: ЦГИ, 2010. С. 23–84; *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* Проблема логического противоречия и русская религиозная философия: Воззрения П.А. Флоренского и Н.А. Васильева [Приложение к научному сборнику] // Трудные времена философии. Юрий Алексеевич Гастев. Философско-логические работы и «диссидентская» деятельность. М.: Книжный дом «Либком», 2010. С. 107–157.

Legens – Человек читающий»[21]. Его ближайшими сотрудниками в настоящий момент остаются Л.Г. Бирюкова, З.А. Кузичева, О.А. Борисова, И.С. Верстин, И.П. Прядко, О.А. Фридлянд.

Хочется пожелать известному ученому, профессору, преподавателю работоспособности и долгих лет жизни!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирюков Б.В.* Борьба вокруг логики в Московском государственном университете в первое послесталинское десятилетие // Логика и ВЕК: Сб. науч. трудов. М.: Современные тетради, 2003. С. 39–101.

2. *Бирюков Б.В.* Взгляды Г. Фреге на философские проблемы логики, математики и семантики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1961.

3. *Бирюков Б.В., Тростников В.И.* Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: Знание, 1985. 192 с.

4. *Бирюков Б.В., Тростников В.И.* Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

5. *Бирюков Б.В.* Кибернетика и методология науки / Отв. ред. *А.Г. Спиркин*. М.: Наука, 1974.

6. *Бирюков Б.В.* Трудные времена философии. Софья Александровна Яновская. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

7. *Бирюков Б.В.* Строгость терминологии и стиль мышления // Психология процессов художественного творчества. Л.: Наука, 1980. С. 262–264.

8. *Бирюков Б.В.* Трудные времена философии. Отечественные логика, история и философия в последние сталинские годы. Часть 2. Идеологические кампании 1948–1950 гг. Логическое и психологическое. М.: URSS, 2009.

9. *Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г.* П.А. Флоренский: Попытки построения логической теории антиномичности // Смирновские чтения. Материалы международной научной конференции. М.: Современные тетради, 2009. С. 119–121.

[21] Вот эти сборники: Человек читающий: Homo Legens [Сборник статей]-2. М.: Российский институт культурологи, производственно-издательский комбинат ВИНИТИ, 2000; Homo legens-3: Памяти Алексея Алексеевича Леонтьева. [Сборник статей] / Ред. *Б.В. Бирюков*. М.: Школьная библиотека, 2006; Человек читающий: Homo Legens-4. Сборник статей: Памяти Николая Александровича Рубакина. М.: Ленанд, 2011.

10. *Бирюков Б.В., Бирюкова Л.Г.* «Учение о формах (величинах)» Германа и Роберта Грассманов как предвосхищение конструктивного направления в математике // Вопросы кибернетики. Кибернетика и логическая формализация. Аспекты истории и методологии. I. М., 1982.

11. *Бирюков Б.В., Верстин И.С.* Трудные времена философии: Первобытное общество и «прелогичность» мышления. Теория Люсьена Леви-Брюля. История проблемы и современный взгляд. Саарбрюкен, Германия: ЛАМБЕРТ Академическое издательство, 2012.

12. *Бирюков Б.В., Прядко И.П.* Проблема логического противоречия и русская религиозная философия // Логические исследования / [Отв. ред. *Карпенко А.С.*]; Ин-т философии РАН. М.; СПб.: ЦГИ, 2010. С. 23–84.

13. *Бирюков Б.В., Тихомиров О.К.* Послесловие. Принятие решений как предмет методологических и психологических исследований // *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. С. 464–500.

14. *Бирюков Б.В., Тростников В.И.* Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

15. *Бирюков Б.В., Туровцева А.Ю.* Логико-гносеологические взгляды Эрнста Шредера // Кибернетика и логика. Математико-логические аспекты становления идей кибернетики и развития вычислительной техники. М.: Наука, 1978.

16. *Грассман Г., Грассман Р.* Логика и философия математики: Избранное / Вступит. ст. *Б.В. Бирюкова, Л.Г. Бирюковой*. М.: Наука, 2008.

17. *Фреге Готтлоб.* Логика и логическая семантика / Пер. с нем. *Б.В. Бирюкова*. М.: Аспект-Пресс, 2000.

18. *Birjukov B.* Two soviet studies on Frege / B.V. Birjukov; Transl. a. ed. by Ignacio Angenelli. Dortrecht: Redel, 1964.